

Шэнь Тяню просто улыбнулся. Этот вице-менеджер действительно дерзкий. Настоящий вице-менеджер, Юнчан, в настоящее время восстанавливается в Яоду в форме травмы, полученной в последний раз, когда он пошёл за сокровищами на аукцион. Он всего лишь действующий вице-менеджер, но у него хватает наглости попытаться свергнуть менеджера. "Посторонние люди действительно ненадежны". Шэнь Тяню плакал. "Похоже, мне нужно сказать Юнчану, чтобы он поторопился и вернулся."

"Этот подчиненный приносит извинения. Ошибка этого подчинённого в том, что он выбрал такого человека, вызвала неприятности у госпожи". Учан извинился. Когда Юнчан был ранен, Шэнь Тяньюй приняла решение выбрать исполняющего обязанности вице-менеджера Учана. В конце концов, она все время оставалась в штаб-квартире Йоаду и никогда не выходила на улицу. Она подумала, что будет лучше, если кто-то, более знакомый с рабочими, выберет из их числа исполняющего обязанности заместителя руководителя.

"Не волнуйся слишком сильно". Шэнь Тяню помахал ей рукой. "Можно всю жизнь лежать рядом с кем-то, не зная его истинной сущности."

Тем не менее, Учан склонил голову в извинениях и чувстве вины.

"В любом случае, скоро уже почти турнир доброй воли, у меня нет времени с этим разбираться." Шэнь Тяню вздохнул. "Этот вице-менеджер действительно дерзкий". Прошло всего несколько лет, но, похоже, люди уже забыли о моих более жестких способах". Он послужит напоминанием". Шэнь Тяньюй потягивала чай. Я работаю по системе заслуг, если у тебя есть способности и талант, тебя повысят, если ты этого не сделаешь, неважно, какие уловки ты пытаешься провернуть". Шэнь Тяню опустил чай, глядя на Учана, который всё ещё висел у неё на голове. "Просто посадите его в тюрьму и расскажите, что он пытался свергнуть Управляющего недобросовестными средствами и уже имел планы величия, уже сформулировав план по свержению Хозяина павильона. Также отправьте сообщение Яоду и скажите Юнчану, чтобы поторопился и вернулся". У Шэнь Тяньюй глаза сузились. "Я разберусь с этим, как только закончится турнир доброй воли. До этого делай с ним, что хочешь, пока он не умрёт".

Учан встал и сделал формальный поклон Шэнь Тяню. "Да, госпожа."

Шэнь Тяню протянул руку. "Хорошо, хорошо. Теперь все решено. Я зайду поговорить с тобой в другой раз, мне нужно вернуться с Ронг Цзянь сегодня".

Учан увидел Шэнь Тяню из офиса и попросил пару охранников сопровождать Шэнь Тяню, чтобы забрать Ронг Цзяня и отправить их в Лавандовый дворец. Солнце уже зашло к тому времени, как они вышли на улицу. Везде было тихо и темно, кроме определенной части города. Цветочный квартал освещался так же ярко, как и день, все женщины размахивали носовым платком на балконах своих магазинов, пытаясь привлечь покупателей. После короткого ужина пара вернулась в свои комнаты, чтобы поспать. К тому времени Шэнь Тяньюй сумел поднять Ронг Цзянь хорошее настроение, и он уже не дуется.

Умывшись и переодевшись в ночное белье, Шэнь Тяню сидела на шезлонге под окном, в своей

комнате, спроектированной в точности так же, как в Нанчжоу. Она обняла колени, когда смотрела на улицу, в оцепенении на шумных и разноцветных улицах. Наблюдая, как по улицам ходят разные мужчины. Одни были с ней вместе с другими мужчинами, оглядываясь вокруг каждого их шага, наверное, первый раз, когда они вошли в такое место. Некоторые открыто смотрели развратно на девушек, размахивающих носовыми платками. У некоторых были прямые лица без выражений лица, как будто они просто проходили мимо или были здесь по делам, а не по делам, связанным с поиском удовольствия. Некоторые шли с женщиной, обнимающей их за руки и болтающей. Она видела, как одну пару ругала хорошо одетая и уравновешенная женщина, скорее всего, жена мужчины узнала о нем. Но ругать его было бесполезно. Это было время трёх жен, четырёх наложниц и больше. Если бы она была слишком агрессивной, мужчина развелся бы с ней. Шэнь Тяню пошевелила глазами, чтобы посмотреть на еще одну тройку. Это были двое мужчин, ссорящихся из-за женщины. Она, казалось, пыталась успокоить их, но радость от того, что за меня боролись, не могла быть скрыта.

Там были женщины, одетые гламурно и пламенело, соответствуя стереотипному образу девушки из борделя. Другие одевались смело и провокационно, пытались быть сексуальными, чтобы привлечь мужчину. Некоторые делали это хорошо, некоторые делали это плохо и показывали слишком много кожи. Другие же старались одеваться, как благородные женщины, элегантно и изысканно. Однако у них редко были лояльные, повторные клиенты, потому что было слишком очевидно, что они были претенциозны. Если бы вы действительно были так благородны, зачем бы вы здесь работали? Единственными постоянными клиентами, которые у них были, были представители среднего класса или бедные ученые, желающие жить мечтой о том, чтобы быть благосклонным к какой-нибудь богатой дворянке. Вероятно, именно в этом происходило происхождение таких историй, или на эти действия повлияли эти истории? Кто знает, может быть, и то, и другое было правдой. Были невинные и детские типы, были лисические типы и были те гордые и достойные типы, которые не появлялись здесь, пытались привлечь клиентов. Потому что те, которые действительно могли иметь достаточно гордости, чтобы даже не показываться здесь, были популярны и пользовались большим спросом.

"Что делать... Глаза Шэнь Тянь Юянь повернулись к стене, соединяющей ее с комнатой Ронг Цзяня, а затем повернулись обратно, чтобы посмотреть на улицы внизу. "Я слишком осторожен? Неужели у меня слишком много сомнений? Она вспомнила свою прежнюю жизнь, всех своих парней, которые в итоге превратились в мусор. Потом она взглянула на свои покрытые рукава и одетое тело. "Это травма? Наверное. Это из-за них? Наверное. Период времени и общество в норме? Определенно. Она вздохнула. "Я уже настолько уродлива, что все еще желаю, чтобы моя вторая половинка любила только меня". Возможно, я слишком эгоистична".

<http://tl.rulate.ru/book/35399/925909>